ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №19-В03-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Нечаева В.И.
судей: Корчашкиной Т.Е.
Василевской В.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 5 сентября 2003 года гражданское дело по иску Костенко В[redacted] А[redacted] к акционерному инвестиционно-коммерческому промышленно-строительному банку «Ставрополье» о возмещении ущерба

по надзорной жалобе ОАО «Ставропольпромстройбанк» на решение Промышленного районного суда г.Ставрополя от 22.04.2002г., определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 03.06.2002г., постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 11.11.2001г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя акционерного инвестиционно-комерческого промышленно-строительного банка «Ставрополье» - Давыдовой Л.Н., адвоката Смелкина Д.В., Костенко В.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

Костенко В. А. обратился в суд с иском к Акционерному инвестиционно-коммерческому промышленно-строительному банку «Ставрополье» - ОАО о возмещении убытков в сумме [redacted] рублей.

В обоснование заявленного требования истец ссылался на то, что 9.06.1995г. между АИК Промстройбанк «Ставрополье» - ОАО в лице филиала в г.Ессентуки и ТОО КП «Амонд» был заключен кредитный договор на сумму [redacted] рублей (с учетом деноминации) сроком до 8. 12. 1995г. В обеспечение возврата кредита филиалом банка был заключен договор поручительства от 30.05.1995г. с АООТ «Иноземцевский винзавод». Поручитель принял на себя солидарную с заемщиком ответственность. 30.03.1997г. между указанным выше банком и ним (Костенко В. А.) был заключен договор уступки требования.

Согласно данному договору, по мнению истца, банк передал ему права по взысканию с должника как задолженности по процентам, так и суммы самого кредита. Об имевших место до заключения этого договора фактах погашения должником кредита в сумме [redacted] рублей он информирован банком не был, чем нарушено его право на получение суммы кредита. Кроме того, при зачислении этих денежных средств банком была нарушена очередность погашения требований по денежному обязательству, предусмотренная ст. 319 ГК РФ. В связи с несвоевременностью передачи ему банком подлинников договоров он был лишен возможности воспользоваться своим правом требования к поручителю. В связи с этим истец считал недействительным переданное ему банком по договору от 30.03.1997г. право требования к АООТ «Иноземцевский винзавод» и просил суд о взыскании с банка причиненных ему убытков в сумме [redacted] рублей.

Ответчик иск не признал.

Решением Промышленного районного суда г.Ставрополя от 22.04.2002г заявленные Костенко В.А. исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 3.06.2002г. решение суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда от 11.11.2002г. вынесенные по делу судебные постановления оставлены без изменения.

В надзорной жалобе АИК Промстройбанк «Ставрополье» - ОАО просит отменить судебные постановления, состоявшиеся по данному делу и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Удовлетворяя исковые требования Костенко В.А. судом были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся, в следующем.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Вывод суда о наличии у истца права на получение согласно заключенному с банком 30.03.1997г. договору уступки требования наряду с процентами и суммы кредита, сделан в нарушение указанной выше правовой нормы.

Как ссылался ответчик в своих возражениях на иск, в период действия кредитного договора, а именно 31.07.1996г., заемщик полученную в кредит сумму погасил частично в сумме [redacted] рублей. Решением арбитражного суда Ставропольского края от 9.12.1996г. постановлено о взыскании с АООТ «Иноземцевский винзавод» в пользу банка остатка долга по кредиту в сумме [redacted] рублей. Данное решение суда было исполнено, в счет погашения задолженности по кредиту 7.03.1997г. банку перечислено [redacted] рублей.

Решением этого же арбитражного суда Ставропольского края от 19.02.1997г. с поручителя в пользу АИК Промстройбанк «Ставрополье» -ОАО взысканы проценты за пользование кредитом в сумме [redacted] рублей.

Поскольку к моменту заключения 30.03.1997г. банком и истцом по делу договора уступки требования непогашенной оставалась только указанная выше сумма долга по процентам за пользование кредитом, именно эта сумма и составляла предмет переданного банком Костенко В.А. права требования.

Возможность перехода к истцу по делу права требования самой суммы кредита исключалась, так как к моменту заключения договора уступки требования сумма кредита, в том числе, взысканная решением арбитражного суда от 9.12.1996г., была банку погашена.

Из текста самого договора от 30.03.1997г. следует, что принадлежащие банку права переходят к Костенко В.А. на условиях, существующих к моменту заключения договора (п.1.2.). В силу п. 1.4 договора к Костенко В.А. переходят права банка в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, а также все возможные права, возникновение которых вытекает из использования переданных прав. В соответствии с п.2.1.3 договора (раздел 2 «обязанности сторон») банк обя-

зан передать Костенко В.А. права на взыскание с должника в бесспорном порядке суммы по решению арбитражного суда от 19.02.1997г.

Упоминание же в п. 1.3 договора уступки требования о кредитном договоре от 9.06.1995г. и договоре поручительства от 30.05.1995г. свидетельствует лишь о принадлежности банку передаваемого права, а не о передаче полностью прав по указанным договорам.

Суд не дал оценки договору уступки требования, заключенному впоследствии Костенко В.А. с ООО «Сельхозсервис LTD», где указано, что объем полученного Костенко В.А. от банка права требования составляла лишь сумма, взысканная по решению арбитражного суда от 19.02.1997г. (проценты за пользование кредитом в сумме [redacted] рублей и госпошлина, уплаченная банком за подачу искового заявления, всего в сумме [redacted] рублей).

Ссылку судебных инстанций на то, что банком в нарушение ст.319 ГК РФ, предусматривающей очередность погашения требований по денежному обязательству, приняты платежи в счет погашения основной суммы кредита, а не проценты по нему, нельзя признать правильной, поскольку она регулирует отношения по исполнению договорных обязательств, а в данном же случае имело место погашение должником в процессе исполнительного производства на основании решения арбитражного суда от 9.12.1996г. первоначальному кредитору оставшейся невыплаченной части суммы кредита. В связи с этим указанное обстоятельство не влияет на действительность переданного истцу права требования.

Что касается вывода суда о недействительности переданного истцу права требования со ссылкой на прекращение поручительства АООТ «Иноземцевский винзавод» к моменту заключения с истцом договора уступки требования, то он противоречит п.4 ст.367 ГК РФ.

В силу указанной правовой нормы поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

Однако суд не учел, что к моменту заключения с истцом договора от 30.03.1997г. банк реализовал право на предъявление иска к поручителю (решения арбитражного суда от 9.12.1996г. и 19.02.1997г.), а также то, что обязанность АООТ «Иноземцевский винзавод» по уплате процентов за пользование кредитом вытекает из вступившего в законную силу решения арбитражного суда от 19.02.1997г. о взыскании процентов по кредитному договору. Наличие договора уступки требования являлось достаточным правовым основанием для реализации Костенко В.А. переданно-

го ему по этому договору права взыскания с должника денежной суммы в порядке исполнительного производства.

Кроме того, передача банком Костенко В.А. правоустанавливающих документов только после оплаты им (Костенко В.А.) банку оговоренной в договоре уступки требования денежной суммы, как указано в жалобе, соответствовала намерениям сторон. В п.2.1.1. договора об уступке требования не содержится конкретного срока передачи Костенко В.А. правоустанавливающих документов. Доказательств того, что Костенко В.А. было отказано банком в предоставлении этих документов, истцом по делу, в нарушение требований ст.50 ГПК РСФСР, суду представлено не было. Более того, на протяжении двух лет после заключения договора Костенко В.А. исполнял свою обязанность о внесении банку оговоренной договором денежной суммы; выплата платежей в связи с непредставлением банком документов им не приостанавливалась; в день последнего платежа банк выдал Костенко документы. Таким образом, подобный порядок соответствовал соглашению сторон. Однако судом, в нарушение требований ст.431 ГК РФ, не было учтено последующее после заключения договора поведение сторон.

При таких обстоятельствах судебные постановления нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Промышленного районного суда г.Ставрополя от 22.04.2002г., определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 03.06.2002г., постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 11.11.2001г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

